

В.М. Мапельман

Образование как социальная проблема современного мира

В статье речь идет об основных принципах образования, широко реализуемых в настоящее время в мире; существенных особенностях политики общества в отношении просвещения, обучения и образования; элементах образовательной стратегии, способных представлять собой угрозу для культуры социума последствиями своей реализации.

Ключевые слова: просвещение; обучение; образование; социальная проблема; цифровое общество.

Признание принципиальной важности образования для современного человека очевидно. Однако практика его жизни и деятельности свидетельствует о том, что одно дело — приветствовать данный процесс, а другое — его реализовывать. Образование, представляя собой, по сути, подготовку (и постоянную переподготовку) человека к существованию в обществе, всегда присутствовало в жизни социума, являясь процессом многогранным и регулярно обновляющимся. Чтобы реализоваться в полном объеме, оно должно включать в себя технологии передачи, закрепления и приумножения знаний, выявления и развития индивидуальных задатков, усвоения и сохранения традиций, приобретения творческих умений, стимулирования интереса к познанию, освоения практики морального существования среди других людей и нравственного поведения по отношению к себе, современникам, предкам и потомкам. Высшая цель образования — приобщение каждого человека к ценностям культуры. И вот здесь-то и кроется одна из основных его проблем. Общество — это организм исторически, структурно и системно чрезвычайно неоднородный, постоянно и динамично изменяющийся.

Неравенство в нем присутствует всегда, ибо оно, как говорил Н.А. Бердяев, «есть условие развития культуры... С неравенством связано всякое бытие»

[1, с. 167]. Во-первых, неравенство возникает из-за естественных различий: по возрасту, полу, расе, физическим особенностям, состоянию здоровья, зависимости от климатических и географических условий обитания. Во-вторых, оно является порождением экономической деятельности, требующей на каждом определенном историческом этапе соответствующей ему социальной структуры (племена, общины, сословия, классы, слои, прослойки, группы, страты). Третий источник неравенства связан с культурным и духовным существованием социума, с различием людей по принадлежности к роду, семье, клану, народности, национальности, нации, государству, с характерными для них формами духовной жизни. И все это переплетается и воплощается в каждом отдельном индивидуе.

Как заметил еще в I в. н. э. Сенека, «равенство прав... состоит в том, что они всем предоставлены» [10, письмо 107 (5)]. А он прекрасно знал, что даже законодательно предписанные права гарантированно предоставить всем членам общества, существующего в условиях неравенства (прежде всего социально-экономического), невозможно. И это в полной мере распространяется на образование, в том числе на современное образование. Актуально данное обстоятельство и для образования России, являющейся на протяжении всей своей истории государством многонациональным, разноязыким, многорелигиозным и поликультурным.

На начальных этапах развития цивилизации (в условиях коллегияльного существования) чрезвычайно важно было как можно раньше сформулировать четкие правила поведения и выработать у каждого человека устойчивые привычки и навыки по добыче средств к существованию, обеспечению безопасности и воспроизводству рода. Но с появлением классового общества (а это явление, несмотря на неприятие многими даже самого термина «классы», все-таки в истории состоялось) и в ходе формирования его новых модификаций проблема образования стала актуализироваться все отчетливее. Общество становилось все более техническим, среда обитания — все более искусственной, отношения — все более опосредованными, жизнь людей — все более формализованной, а ценности стали «взвешивать на весах» и определять их стоимость.

Современное образование продолжает сужать диапазон своего охвата, концентрируясь на обучении и нередко сосредоточиваясь на элементарном *просвещении*. Оно адресовано той колоссальной группе населения нашей планеты, которой суждено заниматься неквалифицированным или непрестижным трудом. Регионы, в которых они массово проживают, представляют собой интерес для наиболее развитых мировых держав как сосредоточение источников сырья, дешевых рабочих рук, рынков сбыта, мест ввоза и концентрации опасных отходов. Деятельность, которой они вынуждены заниматься, в ближайшее время в значительной степени будет осуществляться уже при минимальном их участии, благодаря внедрению и распространению новых технологий. Эта группа населения, постоянно нуждающаяся в гуманитарной помощи и актах благотворительности, осуществляемых силами вполне искренних исполнителей.

При этом их обыденную жизнь насытят техническими и духовными суррогатами. Отдельным их представителям (наиболее талантливым, богатым

и амбициозным) предоставят возможность все-таки получить достойное образование (в наиболее престижных в мире образовательных организациях) и заявить о себе. Однако в целом будет сделано все, чтобы дальше просвещения (а в некоторых случаях просто ликвидации неграмотности) их развитие не продвинулось.

Программы *обучения* будут доступны той части населения, которая все-таки будет задействована в сфере высококвалифицированного труда, и, следовательно, подготовка к нему должна быть достаточно серьезной. Но это люди «одной кнопки» (эффективные потребители). Среди них уже сейчас внедряется отношение к труду как вынужденной обузе. При этом речь идет исключительно об офисной деятельности. Работа на промышленных предприятиях, в сельском хозяйстве, на транспорте, в сфере обслуживания, в науке, медицине и т. д. даже не упоминается. Цель их существования — стремление к постоянному росту доходов и увеличению объема свободного от работы времени, которое лучше всего посвящать развлечениям и шопингу (по официальным рекомендациям: досугу, семье, расширению кругозора). Социальная ценность каждого такого отдельного индивида крайне незначительна, его довольно просто заменить на другого, такого же.

Образование же предназначено для избранных — нестандартно талантливых, перспективных, богатых, пребывающих у власти. Для них оно реализуется в полном объеме. Получившие его в будущем будут управлять всеми остальными. В этой среде случайные новые люди редки. Попасть в нее непросто и дорого, но еще сложнее в ней удержаться. Именно из нее делегируются кандидаты для назначений на принципиальные должности, а сам процесс представляет собой бесконечные перестановки известных фигур (их самих, их родственников и их выдвиненцев).

Возможно, эта картина выглядит непривлекательной и не соответствующей действительности. Однако обратимся к документам и реализуемой в современном мире образовательной политике, в том числе и в нашей стране. Официальным сигналом к ее началу стал Всемирный доклад ЮНЕСКО «К обществам знания», обнародованный в 2005 г. [2], хотя сама подобная практика начала внедряться в мире еще с начала 70-х гг. XX в. И, несмотря на то что реакция на нее была далеко неоднозначной, как и оценки первых результатов ее реализации [4], распространение означенных в докладе рекомендаций идет полным ходом. Связано это с прописанным в докладе направлением: «...Размах, который приобрели технологические преобразования за последние десятилетия, коснулся средств создания, передачи и обработки знаний, что позволяет думать, что мы стоим на пороге новой эры — эры цифрового знания» [2, с. 26]. Удивительно, но речь на протяжении всего доклада не касается знаний, а идет исключительно об информации, которая на сегодняшний день является одним из самых ценных товаров и надежным средством овладения и удержания власти.

К числу основных рисков, содержащихся в предложенных в докладе рекомендациях, можно отнести следующие:

– главным ценностным ориентиром современной цивилизации объявляются знания (точнее информация), а не труд или любая гуманная созидательная творческая деятельность и их результаты;

– воплощением демократических идеалов провозглашаются неограниченный доступ к информационным ресурсам и связанная с ним свобода слова, а не справедливое распределение общественных богатств и гарантированная доступность для всех благ цивилизации;

– основным источником и распространителем знаний (точнее сведений) для населения планеты должны стать просвещение и обучение, а не образование.

За этими намерениями совершенно отчетливо просматриваются интересы тех, кто, получив элитарное (штучное, малодоступное, дорогое, качественное) образование, будет реально управлять этим новым социальным организмом (цифровым обществом). А рядовые граждане (точнее индивиды), находясь под их жестким контролем и руководством, получают возможность размещать все, что они хотят, в информационных сетях и чувствовать себя свободными, так как предоставленных им сведений (но не знаний), будет явно недостаточно для того, чтобы оценить свое истинное положение в новом обществе.

В нашей стране довольно оперативно откликнулись на эту программу. В 2010 г. был одобрен форсайт-проект «Детство-2030» [11]. Вот некоторые из запланированных в нем мероприятий:

– переход в образовании на чипизацию мозга детей «для связи с глобальными информационно-управляющими сетями»;

– предоставление возможности «заводить вместо детей роботов или виртуального ребенка»;

– выращивание детей в воспитательных сообществах;

– упразднение традиционной семьи с заменой многообразием форм семейной жизни.

Практически одновременно началась разработка форсайт-проекта «Образование-2030» [12], являющегося логическим продолжением и дополнением предыдущего.

В нем предусмотрено:

– школьное образование архаично и бесперспективно, общение с живым учителем должно быть заменено на общение с виртуальным тьютором;

– образование, являясь услугой, должно переместиться в сферу бизнеса;

– человека следует рассматривать лишь как биологический элемент;

– гены таланта должны стать объектами патентования и инвестирования.

Вообще-то, форсайт-проект представляет собой вариант научно обоснованного прогноза развития того или иного процесса или системы. На основе исследований тенденций во всех сферах жизнедеятельности разрабатывается модель общества будущего с выделением приоритетов его развития и предлагается календарная последовательность мероприятий по ее внедрению. Однако ни один из упомянутых здесь проектов не имеет серьезного научного обоснования. И хотя одной из главных отличительных черт любого форсайт-проекта

должна быть его независимость от желаний и интересов разработчиков или заказчиков, два наших связанных с образованием проекта представляют собой набор категорически сформулированных распоряжений, полностью отражающих основные интересы мировой банковско-финансовой элиты.

В принятой 25 сентября 2015 г. резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» вопросы образования выделены в качестве одной из 17 обозначенных целей: «Цель 4. Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех» [9]. Для ее достижения определены семь первостепенных задач. В частности, «4.6. К 2030 году обеспечить, чтобы все молодые люди и значительная доля взрослого населения, как мужчин, так и женщин, умели читать, писать и считать». При этом надо учитывать, что растущая «функциональная безграмотность» характерна не только для самых отсталых, но и для самых развитых стран современного мира, став одним из результатов замены для основной массы населения планеты образования на обучение.

Несмотря на это, в России в марте 2016 г. в рамках международной программы «Глобальное образование будущего» Агентство стратегических инициатив и Московская школа управления «Сколково» проводят форум. В его резолюцию «Маршруты и стратегии движения в новые модели образования» [5] включены следующие мероприятия, рекомендованные для внедрения в нашей стране в ближайшие 15 лет:

- использовать в образовании ноотропные медицинские препараты для улучшения познавательных способностей учащихся;

- объединить детей и взрослых в игровые сети, предоставляющие возможность учитывать успехи в компьютерных играх в качестве элементов образования и сделать их предметом оценки способностей;

- использовать нанотехнологии для имплантации гаджетов и других технических устройств в отдельные части тела ребенка для повышения его образовательных способностей;

- с помощью цифрового моделирования ценностей и морально-этических принципов конструировать нравственность на основе виртуальных онлайн-игр;

- осуществить Т9-зацию и внедрение новых дислексантов, исключая необходимость владения навыками письма и точной формулировки мысли благодаря использованию рекомендательных систем и систем автоподбора слов.

А уже в сентябре 2016 г. на Московском финансовом форуме, где была активно поддержана ориентация на цифровизацию экономики, представителей сферы образования предупредили о необходимости быть готовыми:

- к отмене общеобразовательных школ и исчезновению профессии учителя;

- трансформации исследовательских университетов;

- отказу от книг, журналов, статей как доминирующей формы знаниевой коммуникации [6].

Надо заметить, что система образования в современной России длительное время находится в процессе непрерывного реформирования. Даже федеральным

государственным образовательным стандартам (ФГОС) не удается функционировать на протяжении всего отведенного для них срока, пребывая в состоянии хронической переработки, дополнения и обновления. Ни обучающиеся, ни учителя и преподаватели не в состоянии представить себе целостный учебный процесс от его начала до завершения.

Многие перспективные, эффективные и многообещающие технологии внедряются без соответствующих исследований и учета их возможных негативных последствий. В частности, тотальная компьютеризация и информатизация отрицательно сказываются на выработке познавательных и творческих навыков у учащихся, хотя они упрощают, ускоряют и облегчают сам процесс обучения. Ранняя детская специализация в предметно сориентированных учебных организациях (выбранных, как правило, родителями) не позволяет ни школьникам, ни учителям, ни самим родителям разобраться в истинной талантливости и склонностях детей. Острая проблема в среднем образовании продолжает быть связана с единым государственным экзаменом (ЕГЭ), спровоцировавшим резкое снижение уровня и качества общего образования. Подобный итог школьного обучения, несмотря на усилия учителей, формализует сам образовательный процесс, обезличивает его воспитательные цели, искажает творческую составляющую обучения, наносит ощутимый ущерб моральному облику юного гражданина. При этом самая большая опасность заключается в том, что при подобных обстоятельствах школьник так и не получает общего базового среднего образования и оканчивает школу с откровенно искаженным кругозором.

А далее следует высшее образование. Оно имеет несколько ступеней: бакалавриат, специалитет, магистратуру и подготовку кадров высшей квалификации (аспирантуру). Бакалавриат — это, по сути дела, базовая составляющая специалитета, обеспечивающая соответствующую начальную квалификацию и при этом своеобразным образом лимитирующая карьерные претензии выпускников. Число бюджетных мест в бакалавриате в нашей стране стабильно сокращается.

После бакалавриата наступает очередь магистратуры, обеспечивающей для бакалавров с профильной подготовкой специализацию, а с непрофильной — нечто среднее между переподготовкой и повышением квалификации. Доступ на любую ее программу широко открыт для бакалавров любых направлений подготовки. Численность же бюджетных мест либо сокращена до минимума, либо они вообще отсутствуют. Однако за время магистратуры (а обычно она длится два года, но есть и более короткие сроки) невозможно научиться ведению научных исследований, индивидуально их качественно осуществить и написать соответствующую работу. Правда, диплом магистра позволяет значительно расширить диапазон карьерных претензий его обладателей.

Реальное обучение проведению научно-исследовательской работы в России происходит в аспирантуре, которая в большинстве случаев вообще не представляет бюджетных мест. Вместо проведения убедительного исследования и защиты его результатов аспирант получает очередной документ о завершении очередной образовательной акции.

На протяжении всего этого пути — от школы до аспирантуры — происходит в основном не обучение и овладение технологиями познания (в том числе и умением учиться), а расширение навыков поиска нужной информации. Из добытых сведений компилируются тексты (документы, разработки, предложения, проекты, статьи, диссертации), достоверность, доказательность и логичность которых сами учащиеся не могут ни проверить, ни оценить. Нередко не только выпускники школ и бакалавры, но и магистры, а также закончившие аспирантуру не умеют *грамотно* писать и *правильно, логично излагать* свои мысли. Они в состоянии работать с информацией, а вот родить новые знания им удастся редко. Шансов убедиться в этом самим учащимся (провести самооценку) в условиях массовой компьютеризации, информатизации и цифровизации остается все меньше и меньше. Прискорбные результаты поставленных на поток проверок по программе «Антиплагиат» мало у кого из них вызывают стыд или желание заняться собственным самообразованием.

Особо необходимо сказать об одной из проблем научно-исследовательской деятельности. Создается впечатление, что в современном мире существует только две области, достойные научных исследований, — бизнес и информатика. Определенный статус еще сохраняется за естественными (в основном фундаментальными) науками. Все остальные, и прежде всего гуманитарные и значительное число социальных наук, попали в разряд непрестижных со всеми вытекающими отсюда последствиями. При этом эффективность научной работы определяется с помощью далеких от объективности параметров.

Практически почти все перечисленные болевые точки характерны и для образования в других странах, что получило свое подтверждение в материалах доклада «Обучение для реализации образовательных перспектив», подготовленного Всемирным банком в 2018 г. [7]. В частности, широко разрекламированный Болонский процесс фактически не дал ожидаемых результатов и активно сворачивается. При этом проведенные в соответствии с его требованиями реорганизации серьезно исказили или разрушили действующие в отдельных странах (в том числе и в России) национальные образовательные системы.

В настоящее время в нашей стране энергично продвигается программа «Цифровая экономика России» [8], сосредоточенная на внедрении информационно-коммуникационных технологий в повседневную жизнь граждан, где одно из шести магистральных направлений связано с подготовкой кадров, т. е. с образованием.

Очевидно, что формирование цифрового общества позволит с помощью глобальных телекоммуникационных систем, находящихся под патронажем международных банковских структур, осуществлять полный контроль жизни и деятельности каждого человека, его поведения и коммуникаций в электронном пространстве. В этих условиях отдельной личности никто не в состоянии гарантировать никаких прав, так как в отношении ее никто не принимает на себя никаких обязательств. Глобальная власть полностью анонимна, она не будет и не должна считаться с законодательством отдельных государств. Не случайно в Великобритании, Германии и во Франции законодательно запретили

внедрение единого электронного идентификатора личности и создание единого банка персональных данных на всех граждан страны, расценив это как покушение на права их граждан, угрозу национальной безопасности и государственному суверенитету. Однако надо иметь в виду, что в «Концепции формирования информационного общества в России», принятой еще в 1999 г., говорится: «В настоящее время осознаны предпосылки и реальные пути формирования и развития информационного общества в России. Этот процесс имеет глобальный характер, неизбежно вхождение нашей страны в мировое информационное сообщество... На начальном этапе создания социально значимых информационно-коммуникационных систем и комплексов (в сферах трудоустройства, образования, здравоохранения, социального обеспечения и других) государство берет на себя основные расходы, но в дальнейшем уходит с рынка» [3, с. 16, 18]. Итак, запустив перечисленные выше проекты и реализуя принятые решения, наше государство снимает с себя ответственность за возможные негативные результаты и последствия проводимых реконструкций в сфере образования.

Литература

1. Бердяев Н.А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии // Русское зарубежье. Л.: Лениздат, 1991. 440 с.
2. К обществам знания. Париж: ЮНЕСКО, 2005. 240 с.
3. Концепция формирования информационного общества в России. Одобрена решением Государственной комиссии по информатизации при Государственном комитете Российской Федерации по связи и информатизации от 28 мая 1999 г., № 32 [Электронный ресурс]. URL: <https://studfiles.net/preview/460676/page:16/> (дата обращения: 10.09.2019).
4. Манельман В.М. Проектирование общества на ближайшее и отдаленное будущее // Вестник МГПУ. Сер.: Философские науки. 2019. № 1 (29). С. 15–25.
5. Маршруты и стратегии движения в новые модели образования: резолюция форума [Электронный ресурс]. URL: <https://professional.ru/Soobschestva/psi-faktorvzglyad/budushee-rossijskoj-shkoly-glazami-skolkovo/> (дата обращения: 10.09.2019).
6. Московский финансовый форум 2016 // «Наука и образование в России» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0Ec2V1wPaTA&list=PL9UGjBRco1oGQgJ9jsvtLulT9VKwRuCj&index=14&t=0s> (дата обращения: 10.09.2019).
7. Обучение для реализации образовательных перспектив // 2018. Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк [Электронный ресурс]. URL: www.worldbank.org (дата обращения: 10.09.2019).
8. Положение о системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Постановление Правительства Российской Федерации от 2 марта 2019 г., № 234 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=319701&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.29780483115540357#08920897898493707> (дата обращения: 10.09.2019).
9. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 25.09.2015 г. [Электронный ресурс]. URL: www.un.org/ru (дата обращения: 10.09.2019).
10. Сенка Луций Анней. Нравственные письма к Луцилию. М.: Наука, 1977. 384 с.
11. Форсайт-проект «Детство-2030» [Электронный ресурс]. URL: <http://www/detstvo2030.ru> (дата обращения: 10.09.2019).

12. Форсайт-проект «Образование-2030» [Электронный ресурс]. URL: <https://asi.ru/news/announces/archive/> (дата обращения: 10.09.2019).

Literatura

1. *Berdyaev N.A.* Filosofiya neravenstva. Pis'ma k nedrugam po social'noj filosofii // Russkoe zarubezh'e. L.: Lenizdat, 1991. 440 s.

2. К обshhestvam znaniya. Parizh: YUNESKO, 2005. 240 s.

3. Koncepciya formirovaniya informacionnogo obshhestva v Rossii. Odobrena resheniem Gosudarstvennoj komissii po informatizacii pri Gosudarstvennom komitete Rossijskoj Federacii po svyazi i informatizacii ot 28 maya 1999 g., № 32 [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://studfiles.net/preview/460676/page:16/> (дата obrashheniya: 10.09.2019).

4. *Mapel'man V.M.* Proektirovanie obshhestva na blizhajshee i ot-dalennoe budushhee // Vestnik MGPU. Ser.: Filosofskie nauki. 2019. № 1 (29). S. 15–25.

5. Marshruty' i strategii dvizheniya v novy'e modeli obrazovaniya: rezolyuciya foruma [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://professional.ru/Soobschestva/psi-faktorvzglyad/budushchee-rossijskoj-shkoly-glazami-skolkovo/> (дата obrashheniya: 10.09.2019).

6. Moskovskij finansovy'j forum 2016 // «Nauka i obrazovanie v Rossii» [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0Ec2V1wPaTA&list=PL9UG-jBRco1oGQgJ9jsvtLulT9VKwRuCj&index=14&t=0s> (дата obrashcheniya: 10.09.2019).

7. Obuchenie dlya realizacii obrazovatel'ny'x perspektiv // 2018. Mezhdunarodny'j bank rekonstrukcii i razvitiya / Vsemirny'j bank [E'lektronny'j resurs]. URL: www.world-bank.org (дата obrashheniya: 10.09.2019).

8. Polozhenie o sisteme upravleniya realizaciej nacional'noj programmy' «Cifrovaya e'konomika Rossijskoj Federacii». Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 2 marta 2019 g., № 234 [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=319701&fld=134&dst=1000000001,0&nd=0.29780483115540357#08920897898493707> (дата obrashheniya: 10.09.2019).

9. Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnya v oblasti ustojchivogo razvitiya na period do 2030 goda. Rezolyucii General'noj Assamblei OON ot 25.09.2015 g. [E'lektronny'j resurs]. URL: www.un.org/ru (дата obrashheniya: 10.09.2019).

10. *Seneka Lucij Annej.* Nравstvenny'e pis'ma k Luciliyu. M.: Nauka, 1977. 384 s.

11. Forsajt-proekt «Detstvo-2030» [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://www/detstvo2030.ru> (дата obrashheniya: 10.09.2019).

12. Forsajt-proekt «Образование-2030» [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://asi.ru/news/announces/archive/> (дата obrashheniya: 10.09.2019).

V.M. Mapelman

Education as a Social Problem of the Modern World

The material deals with the basic principles of education, widely implemented in the world today; on the essential features of public policy regarding schooling, training and education; about the elements of educational strategy that can constitute a threat to the culture of society by the consequences of its implementation.

Keywords: schooling; training; education; social problem; digital society.